

Еще раз о «деле» Алины Витухновской

На прошлой неделе в Головинском межмуниципальном суде в Москве решался вопрос, вернуть ли в тюрьму молодую поэтессу Алину Витухновскую, обвиняемую в хранении и продаже наркотиков. Дело это, грубо сколоченное органами ФСБ—ФСК—КГБ, привлекло настолько пристальное внимание общественности, что суд был вынужден с этим считаться, и когда количество фальсификаций достигло уж вовсе скандального уровня, А. Витухновская, после года содержания в Бутырской тюрьме, была освобождена под ручательство Русского ПЕН-Центра.

Однако «органы» не так-то легко отпускают свои жертвы. Судебный процесс продолжался и после освобождения Алины. Более того, в середине декабря в популярной телепрограмме «Совершенно секретно», активно сотрудничающей с ФСБ, было заявлено, что следствие располагает новыми фактами, подтверждающими вину А. Витухновской.

И действительно, вскоре прокурор, участвующий в процессе, заявил о том, что такие факты у него есть, и потребовал не только приобщить их к делу, но и вновь отправить Алину в тюрьму как опасного преступника.

Довольно быстро выяснилось, что новые «свидетельства» вызывают еще меньше доверия, чем старые: они были получены от неких трех наркоманов, недавно осужденных по совершенно другому поводу (впрочем, тоже в связи с куплей-продажей наркотиков). Свои «показания» наркоманы дали, уже находясь в заключении. Причем им самим эти якобы имевшие место эпизоды приобретения наркотиков у А. Витухновской не были вменены в вину за недоказанностью. Зачем же понадобилась эта новая «липа»?

Ради чего люди из ФСБ соорудили эту конструкцию, вскоре выяснилось

вполне. Суд хоть и отклонил ходатайство взять Алину под стражу (не то чтобы спецслужбы боялись скандала, но, видимо, сейчас он им почему-то не нужен), но все-таки меру пресечения изменил: Алина осталась на свободе, но не под ручательство коллег-писателей (что практически не ограничивало ее свободу), а под подписку о невыезде.

Новые же «свидетельства» суд в дело включил и по этому поводу отправил дело на доследование (практика, существовавшая, кажется, только в советском суде и доставшаяся российскому в наследство). Все. Дело, похоже, угасло.

Когда судебное разбирательство возобновится и возобновится ли вообще, сказать никто не может. А. Витухновская на весь этот неопределенный срок остается под следствием. У защиты есть формальное право протестовать, но вряд ли такие протесты дадут результат: вряд ли кто из судебных или прокурорских инстанций возьмет на себя смелость закрыть дело. По крайней мере, никто этого не сделает в ближайшее время.

А суть вся в том, что, избрав такое продолжение дела, органы ФСБ не только уходят от ответственности (в том числе и от ответственности уголовной) за совершенный ими произвол, но, заставив Алину Витухновскую дать подписку о невыезде, продолжают держать ее «под колпаком». Под неким «колпаком» остаются и правозащитники, вступившие за Алину...

Как же оценить такой поворот дела? Что это — победа общественных защитников Алины из Русского ПЕН-Центра или их поражение?

Развитие дела А. Витухновской заставляет задуматься о неких особенностях правозащитной деятельности сегодня. Вовлечение в это дело общественности проходило как бы в три этапа.

Началось все с простого чувства со-

страдания к талантливой девушке, оказавшейся в тюрьме. Никто из будущих общественных защитников Алины (писатели А. Битов, А. Ваксберг, Ю. Мориц, А. Ткаченко) в то время не задумывался о степени ее вины. Речь шла о милосердии. Даже если бы Алина была действительно виновна, можно было бы просить суд смягчить приговор или как-то еще, не нарушая закона, проявить снисхождение к замечательно одаренному человеку. Или в конце концов просить о помиловании.

Однако уже первое знакомство с делом показало: не только вина Алины не доказана, но и сами материалы следствия фальсифицированы. При аресте, а затем и на всех стадиях следствия, и при начале судебного разбирательства были допущены грубейшие нарушения всех юридических норм.

Словом, речь пошла уже не просто о милосердии, но о *соблюдении закона*, то есть о закрытии дела за отсутствием состава преступления или о немедленном оправдательном приговоре. А прежде всего — о немедленном освобождении Алины из тюрьмы, где она к тому времени находилась уже почти год.

Однако все эти открывшиеся *юридические* аспекты дела вскоре обрели иную, *политическую* окраску, поскольку оказалось, что Алина Витухновская — объект особого внимания спецслужб, пытавшихся сделать ее своим агентом (талантливая поэтесса была естественным центром молодежной «тусовки») и мстительно продолжавших ее удерживать в тюрьме после того, как эти попытки окончились ничем.

То есть, следуя логике самого дела, общественные защитники Алины, вначале движимые лишь чувством сострадания, вскоре вынуждены были столкнуться с важнейшим политическим вопросом о месте и роли органов безопасности в жизни российского общества.

Алина Витухновская.
Фото А. Курбатова.

Что же удалось общественности? Удалось освободить Алину из тюрьмы. И пока все. Понятно, что речи нет не только о судебном преследовании должностных лиц, сфальсифицировавших дело, но хотя бы об официальном признании факта нарушения юридических норм.

Даже освобождение Алины надо считать условным: следствие продолжает, Алина ограничена в свободе передвижения, она как бы осталась на коротком поводке у ФСБ.

Дело Алины Витухновской помогает понять нынешний уровень развития демократии в стране: усилиями общественности можно лишь чуть ослабить степень опасности, грозящей конкретному человеку, если его судьба стала объектом внимания спецслужб. Но совсем оградить от такой опасности мы не можем никого.

Деятельность спецслужб по-прежнему остается вне общественного контроля.

ЛЕВ ТИМОФЕЕВ

Москва